

Серия «Науки о Земле»
2012. Т. 5, № 2. С. 19–32

Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

УДК 796.51:379.85

Базовая концепция территориальной системы отдыха человека

А. Р. Батуев (arbatuev@irigs.irk.ru)
В. М. Хромешкин (khromeshkin@mail.ru)

Аннотация. В статье на основе представлений об отдыхе как объекте географических исследований рассмотрены актуальные вопросы формирования территорий отдыха в жизнедеятельности человека¹. Рассмотрены вопросы упорядочения терминологического аппарата – соответствие терминов и понятий «территориальная система отдыха», «территориальная рекреационная система», «туристско-рекреационная зона» и др. Территориально-производственная система отдыха (ТСО) рассматривается теоретико-методологической основой изучения пространственно-территориальных особенностей и закономерностей отдыха личности, социальной группы и общества. Обсуждается ее роль в формировании предмета географии отдыха как нового направления в развитии общей географии.

Ключевые слова: культурный ландшафт и его комплексная трансформация, специализация территорий отдыха, экокурорт, территориальная система отдыха, иерархия территориальных систем отдыха.

Введение

Проблематика отдыха прямо или косвенно находит свое отражение в географии общества (социальной, экономической, политической и рекреационной), изучающей пространственные процессы и формы организации жизнедеятельности людей, условий их труда, быта, отдыха, развития личности, особенностей воспроизводства, восприятия окружающей среды, в частности, в квалификационных требованиях ВАК РАН, специальности 25.00.24. Вместе с тем во многих географических исследованиях отдых не анализируется как главное родовидовое понятие и рассматривается опосредованно по отношению к его современным синонимам «рекреация» или даже «туризм». По мнению авторов, такое смешивание понятий неверно с точки зрения упорядочивания (эпистемологии) процесса географического познания.

Главным аспектом географического исследования отдыха является специфическая территория в пространстве геосфера – ландшафтная сфера. Как в 1945 г. отмечал Л. С. Берг, аспект географический – это сравнительно редко употребляемый синоним ландшафта географического [1].

¹ Авторы считают своим приятным долгом выразить благодарность Н. М. Пожитному за ценные консультации и помощь в подготовке настоящей публикации.

К настоящему времени конструктивно-хозяйственная и иная деятельность людей в той или иной мере изменила большинство естественных ландшафтов Земли. В силу чего географический аспект отдыха представляется целесообразно конкретизировать в рамках антропогенного, культурного ландшафта.

К антропогенным ландшафтам (которые в настоящее время занимают около половины территории суши) относятся природно-производственные комплексы, городские поселения, многие территории инфраструктуры и жизнеобеспечения [5]. В случаях, когда во многом сохраняются естественные факторы развития ландшафта (геологическое строение и морфоструктурные черты рельефа, основные климатические особенности и др.), принято говорить о формировании культурных ландшафтов, примерами которых являются оазисы, распаханые степные равнины с лесополосами, польдеры и т. п.

Объект, предмет, цель исследования

По форме геOVERСУМ – общий объект географии, географическая реальность поверхности планеты Земля как сложная система, возникшая и развивающаяся в пространственно-временных параметрах Космоса и Солнечной системы, но ограниченная от этих сред собственной системой оборота вещества и энергии. В территориальном содержании этой формы усматривают вертикальную и горизонтальную структуры (набор геосфер и территориальных геосистем). ГеOVERСУМ обладает уникальными свойствами: наличием живого вещества и культуры человеческого общества с его ноосферой, которые качественно изменяют его природную сущность и создают современную географическую картину мира с целью сохранения ее многообразия [13 и др.].

Процессы и формы территориальной организации отдыха в жизнедеятельности людей являются предметом географии общества, поскольку формируют специфический тип культурных ландшафтов и объектов.

Максимально предельным объектом исследования в географии является ноосферная геоэкологическая оболочка Земли. В ноосферологии минимально предельным объектом рассматривается отдельный человек. В системе географических наук таковым являются элементарный биотоп, биогеоценоз (элементарный геомер), элементарный разнокачественный ареал (по определению В. Б. Сочавы [11]). В географии отдыха таковым может быть рассмотрен рекреационный биогеоценоз как самоорганизующаяся естественным путем территориальная система отдыха индивида.

Предметно-целевое содержание данной работы заключается в рассмотрении территориальной системы отдыха (ТСО) – комплексной предметно-интегрирующей основы изучения пространственных особенностей и закономерностей организации отдыха в жизнедеятельности человека.

Методология

Истоки существующих представлений о единстве целостности общества (жизнедеятельности – труда и отдыха человека) и природы мы находим у В. И. Вернадского, В. В. Докучаева, И. П. Герасимова, Б. Б. Родомана и многих других исследователей.

Необходимость и случайность наблюдаемых изменений форм и содержания ландшафтной сферы находят свое воплощение в системной парадигме географической науки [11, с. 120–129]. В этой связи представляется конкретное рассмотрение реальных территориальных систем отдыха (территорий отдыха) и их абстрагирование. Территории отдыха создаются в культурно-техногенных ландшафтах и даже в границах отдельных техносферных объектов ноосферы Земли.

Анализ методологических подходов с позиций материалистической диалектики показывает, что понятие территориальной системы отдыха целесообразно определить, подразделяя сферу культурных ландшафтов на основе классификации или дихотомии (труд – не труд; отдых – не отдых). Центральным звеном системной парадигмы рассматривается глобальная геосистема Земли (ее географическая оболочка, далее – ГС) как иерархически организованное целое со сложной внутренней структурой (видоизменной в результате антропогенных воздействий), функционирование которой подчинено природным закономерностям. Относительно влияния человеческой деятельности на ландшафтную сферу в целом и сферу культурных ландшафтов мы, вслед за В. Б. Сочавой, полагаем, что «инвариантом остаются естественные природные ландшафты» [11, с. 121]. Модель трансформации ГС представлена на рис. 1.

В соответствии с фундаментальными представлениями системы в географии принято делить на природные (ГС) и производственные территориальные (ТПС). Последние выступают формой пространственной организации трудовой деятельности при необходимости обеспечения ее экономической эффективности, охраны и рационального использования факторов производства (труда, земли, капитала и предпринимательских способностей). В теории систем постулируется принцип иерархичности, поэтому каждый из упомянутых типов систем образует комплексные иерархические ряды – геоприродный и производственно-географический (социально-экономико-географический).

Рис. 1. Ландшафтная трансформация

Из учения о геосистемах В. Б. Сочавы и представлений многих других видных географов современности [13] следует, что между культурными и природными ландшафтами (природными территориальными комплексными системами) нет резкой грани. Это вытекает из системной трактовки природной среды и территориально-производственной сферы: отдельные объекты природной системы (элементы природы) включаются в состав экономического и социального порядков (в качестве ресурса или условия его использования), например в пространственные системы промышленного производства, в рекреационные системы (*в территориальные системы отдыха, в нашей трактовке*), пространственные системы географии населения и проч. При изучении всех этих систем возникают многие аспекты познания, в том числе интересующие нас ландшафтно-территориальные, однако «критические их компоненты – промышленное производство, лечебно-оздоровительный комплекс и пр. не являются географическими категориями. Геосистемы для них – среда или, что бывает гораздо чаще, – составная часть среды» [11, с. 122].

С указанных позиций определение территориальной системы отдыха целесообразно осуществлять, во-первых, с позиций диалектической связи отдыха с трудом (аксиома диалектической противоречивости и неразрывности труда и отдыха [8]) и, во-вторых – геосистемной иерархии [13, с. 125].

При раскрытии содержания территориальной системы отдыха не следует нарушать ее диалектического единства с трудом, что наблюдается в большинстве существующих классификаций. Формирование, существование и развитие территориальных систем отдыха – это единство труда и отдыха человека в природной среде. Оно подчинено объективным законам диалектики, раскрывающим взаимопроникновение, взаимопереход этих противоположностей [6, с. 370]. В общем случае территории труда и отдыха, превращаясь друг в друга, могут дойти до тождества (примером служат отдельные виды рекультивации земель).

Утилитарный подход к территориям отдыха должен обязательно предусматривать достижение максимально возможного воспроизводства природных ресурсов, предотвращение неблагоприятных природно-антропогенных процессов, создание благоприятной для человека среды обитания, рациональную организацию территории. Территориальная организация – планировка (по И. П. Герасимову), подразумевает научно обоснованное соотношение между охраняемыми элементами естественного ландшафта, территориально-производственными и инфраструктурными комплексами, жилыми массивами, другими объектами труда и отдыха. Последнее в значительной степени совпадает с одним из трех взаимосвязанных направлений, составляющих основу конструктивной географии – «изучение закономерностей расселения населения и развития населенных пунктов в разных географических условиях и разработка научных программ так называемой районной планировки, обеспечивающей наиболее благоприятные условия для жизни людей» [2, с. 11]. Вместе с тем, по выражению В. Б. Сочавы, сознательное конструирование, сотворчество с при-

родой в формировании культурного ландшафта отдыха основывается на познании связей между его типами и морфологически составными частями.

Результаты исследования

В контексте настоящего исследования изучается специализированная в развитии отдыха территория, регион (геохора) – объективно существующая социогеотерриториальная целостность. Она формируется на основе сотворчества с природой посредством конструктивного освоения человеком его жизненного пространства. Результатом такого освоения в современной географии рассматривается культурный ландшафт. Структурно-территориальные формы культурных ландшафтов Байкала (с учетом сформулированных В. Б. Сочавой принципов классификации гесосистем, концепции поляризованного ландшафта Б. Б. Родмана и отдельных положений международной типологии культурных ландшафтов) и их комплексирование представлены на рис. 2.

Рис. 2. Комплексность процесса формирования культурно- рекреационных ландшафтов (байкальский контекст)

С позиций классического геоконструктивизма, антропоцентричности и утилитарности, культурный рекреационный ландшафт есть результат (противоречивое единство общества и природы, достигаемое на той или иной стадии рекреационной освоенности природной территории) формирования территории отдыха. Критериальными признаками формирования культурного рекреационного ландшафта является его специфически-хозяйственное (лечебно-оздоровительное и культурно-познавательное) комплексирование, предполагающее инстанционное (пошаговое) создание соответствующих условий отдыха в жизнедеятельности людей (в быту, технических системах, специализированных объектах, инфраструктуре) в природной ландшафтной среде.

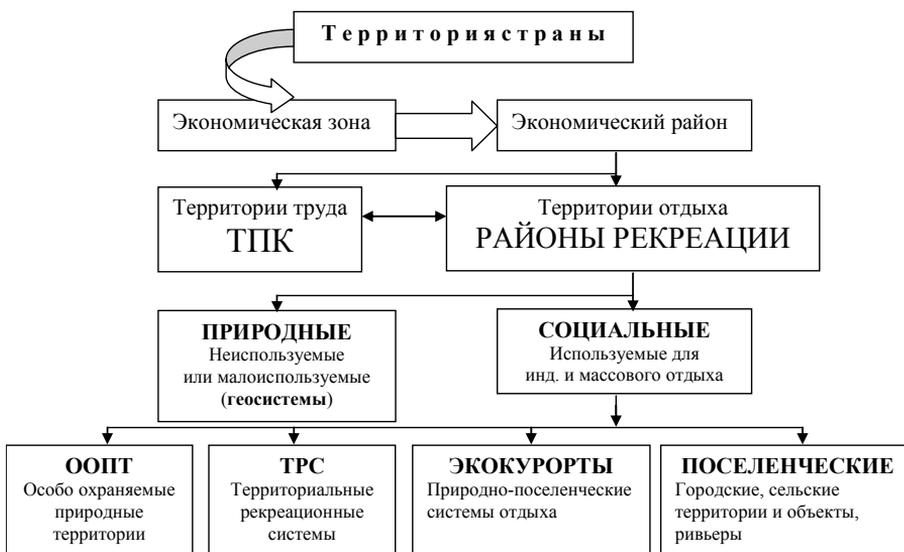

Рис. 3. Специализация территорий отдыха

При первичности геосистемной среды по отношению к любому своему компоненту – подразделениям рельефа, климата и другим элементам (мы полагаем, что под последним В. Б. Сочава имел в виду техносферно-ноосферные объекты), составляющим ландшафтную сферу [11, с. 126], критериальными компонентами территории отдыха следует рассматривать всю совокупность геосистем, измененных человеком в целях деятельности отдыха. Территориальные системы отдыха (как и труда) формируются в ландшафтной среде и не могут быть изолированы от нее. По признаку материально-энергетического обмена они открыты, но геометрически мы, по аналогии с геосистемами В. Б. Сочавы, представляем их всегда замкнутыми. В отношении границ территориальных систем отдыха вопрос может решаться по-разному: в результате географического (в пределах геоохр различных рангов), экономического или административного районирования (рис. 3).

Как видно, поселенческие территории отдыха представляют собой крайний, противоположный по отношению к природе, случай развития ландшафта в концепции поляризованного ландшафта Б. Б. Родомана. Территориальная совокупность города и побережья, общеизвестная как ривьера, формируемая в сотворчестве с природой, в целях создания наилучших условий для отдыха – яркий пример культурных рекреационных ландшафтов побережья.

В последней трети XX и начале XXI в. – современную постиндустриально-информационную «эпоху» – перед конструктивной частью географической науки поставлены новые теоретико-практические задачи оптимизации окружающей среды и рационализации устойчивого развития при соблюдении баланса интересов общества и природы в различных регионах планеты. При этом принципиальные подходы в решении задач сохранения уникального биоразнообразия отдельных регионов России нашли свое непосредственное отражение в теории и практике конструктивной географии, в рамках ландшафтных моделей особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Такие подходы в полной мере можно назвать экологоцентричными. В трактовке российского законодательства, с социально-экономической точки зрения, наиболее антропоцентрично-привлекательными видами ООПТ являются природные парки и курорты. Однако первые не предусматривают инфраструктурного развития территории в интересах труда, а природоохранная функция вторых законодательно ограничена рамками природных лечебных ресурсов. Тем самым роль курортов в охране ресурсов биоландшафтного разнообразия относительно невелика.

В этой связи (вследствие неспособности существующих ландшафтных моделей в равной степени решать задачи экологии и развития) необходим новый геоконструктивный подход, предусматривающий возможность необходимого социально-экономического развития при сохранении сложившегося экологического равновесия (Декларации Рио 92, Рио 20+). Теоретической основой такой трансформации может служить понятие территориально-конструктивной системы отдыха регионального масштаба с многоцелевым ядром – *экокурорт*, отражающее природно-рекреационные и поселенческо-производственные аспекты формирования и функционирования административного района.

На современном этапе общественного развития экокурорт выступает как противоречивое единство охраны и рационального использования природно-культурно-исторического потенциала в социально-экономическом содержании жизнедеятельности личности, социальной группы и общества на территории района конкретного государства [4]. Введение в научный оборот этого понятия влечет за собой необходимость модернизации имеющихся классификаций территорий с учетом специфики их освоения в интересах труда и отдыха. При этом расширяются традиционные представления о типах рекреационных территорий за счет многофакторной целостности и многоцелевой направленности, которые трансформируются в понятие «экокурорта» как территории отдыха регионального масштаба.

Ранее, в начале 1970-х гг. группой сотрудников Института географии АН СССР, ЦНИИП градостроительства и ЦНИЭП лечебно-курортных зданий Госстроя СССР под руководством В. С. Преображенского, была выдвинута конструктивно-географическая гипотеза о территориальной рекреационной системе – ТРС (как предмете географических исследований). В этой гипотезе ТРС представляется моноцентричной (антропоцентричной), сложной, централизованно управляемой (и частично самоуправляемой), состоящей из взаимосвязанных подсистем: отдыхающих (туристов-курортников-посетителей), природных и культурных комплексов, технических систем, обслуживающего персонала [9, с. 23]. В середине 1990-х годов эта базовая модель ТРС была модернизирована (Н. С. Мироненко, Э. М. Эльдаров). Новая обновленная модель стала самоорганизующейся, в большей степени учитывающей потребительское поведение отдельных категорий граждан в отношении отдыха. Вместе с тем она осталась моноцентричной по отношению к потребителю (туристу-курортнику). Более того, ей стали присущи общеизвестные «провалы» рынка и моменты отчуждения-присвоения отдыха, связанные с ограничением доступа к туристско-рекреационным ресурсам и др.

Дальнейшее развитие представлений о ТРС как предмете конструктивного географического исследования происходило в направлении преодоления ее отраслевой специфики: исследования внешних средовых проблем, разработки концепции ее территориального рекреационно-хозяйственного комплексирования как структурной составляющей народного хозяйства (оптимизация отношений рекреационного хозяйства с другими отраслями района, страны), установление связей с внешним миром [3; 10 и др.].

В 1980–1990-х гг. исходная форма базовой концепции ТРС подверглась значительной трансформации за счет изменения ее второстепенных содержательных компонентов. Это привело к появлению ряда модернизированных концепций: поляризованного ландшафта, территориально-рекреационного хозяйственного комплекса, графической адаптационной модели рекреационной системы, мирохозяйственного развития туризма (пространственной поляризации мирового рынка туризма) и т. п. Сущностное же содержание ТРС оставалось прежним – ее антропоцентричность по отношению к потребителю-отдыхающему-гостю-посетителю-туристу-населению, мигрирующему в соответствии с его рекреационными потребностями. Вместе с тем ни в теории, ни на практике не был решен вопрос: как среди этого населения отличить туриста от нетуриста? Также ТРС недостаточно учитывала неразрывное единство и целостность потребностей труда и отдыха индивидуума, в ней явно приуменьшалась роль средовых геосистемных (междисциплинарных) императивов формирования ТРС. В этой связи в своих последних работах В. С. Преображенский [7; 12] наметил направления актуальных исследований рекреационной географии (как части географии конструктивной) и выделил «узкие места» в учении о рекреационных системах, а именно: диспропорции в развитии теории, методического аппарата и эмпирических исследований и, в частности, недоста-

точную эмпирическую изученность процессов самоорганизации рекреационной деятельности; незавершенность рекреологической (междисциплинарной) концепции. Вместе с тем среди географов достаточно широко распространено мнение о том, что «междисциплинарное значение, прежде всего, имеет учение о геосистемах, а человеческое общество – объект географической среды» [11, с. 126].

Однако мы полагаем, что концепция ТРС хорошо работает при рассмотрении локальных (единичных) специализированных объектов отдыха, поскольку занимает пространство, ограниченное площадью рекреационных угодий и застройки, с четко очерченными и фиксированными в землеустроительном плане границами (земли курортов, зон отдыха, отдельные виды ООПТ с разрешенными видами деятельности отдыха – лесопарки и др.). Вполне естественно, что на других уровнях экономико-физико-географического познания – особенном и общем, она оказывается недостаточной из-за недооценки в ее целевом содержании ролей труда и геосистемно-средового аспекта.

Вопрос географической размерности – один из центральных в учении о геосистемах, во многом его иерархично определяющий. Иерархичность территорий отдыха непосредственно вытекает из представлений о «средовых» рамках геосистем, которые иерархичны по определению. С методологической точки зрения, региональный уровень ТСО является наиболее комплексным, центральным звеном триады – «единичное/особенное/общее», опосредующим и связующим элементом возникновения проблемы и ее логическим завершением. Он вбирает в себя всю социоприродную конкретику локального уровня, и в то же время является объектом воздействия глобальных общих тенденций.

С позиций представлений формирующейся географии отдыха ТСО является комплексным объектом познания, включающим: глобальные природно-социальные системы (ГПСО); региональные геоконструктивные системы (РКСО) и территориально-рекреационные системы (ТРС) на локальном уровне иерархии (табл. 1). При этом представляется уместным методологический синтез географического (от зон комфорта в пределах физико-географических поясов до отдельного рекреационного биогеоценоза), экономико-хозяйственного (туристско-рекреационная особая экономическая зона, рекреационный ареал предприятия, рекреационная парцелла домохозяйства) и административного подходов в районировании (рекреационная отрасль, рекреационный район, город-курорт в масштабах страны).

Таблица 1

Иерархия территориальных систем отдыха (ТСО)
в жизнедеятельности человека и таксоны районирования

Виды районирования		
<i>Географическое (средовое)</i>	<i>Хозяйственное (экономическое)</i>	<i>Административно-территориальное</i>
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРИРОДНО-СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ		
Экваториальный, субэкваториальный и умеренный климатические пояса Земли	Наиболее комфортные условия жизнедеятельности человека на планете Земля	
Материки и субконтиненты	Природные условия (макроформы рельефа, близость теплых морей, климат и т. д.), благоприятны для формирования ТСО в системах жизнеобеспечения	Части земного шара, находящиеся под национальной (или международной) юрисдикцией
Страны		
Группы областей		
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГЕОКОНСТРУКТИВНЫЕ СИСТЕМЫ		
Природные ландшафтные зоны и подзоны	Рекреационное объединение – совокупность рекреационных предприятий, комбинатов, соединений, связанных между собой сетью миграционных маршрутов отдыха. Характеризуется наиболее полным сочетанием рекреационных занятий (типов рекреационной деятельности) и их циклов	Рекреационный район – территориальная единица, выделяемая для целей планирования и управления отдыхом, включающая объекты индустрии отдыха (предприятия, комбинаты, терминалы), другие одно-ранговые производственно-сервисные системы, обеспечивающие функционирование труда и отдыха
	Рекреационное соединение – сочетание предприятий и комбинатов, обеспечивающих проведение нескольких циклов рекреационных занятий. Имеет единую сеть транспортных маршрутов, специализированных предприятий обеспечения отдыха, спецтранспорт, базы снабжения, строительства и др.	Рекреационный подрайон – территориальная единица организации определенных видов деятельности отдыха, характеризующаяся общностью использования ресурсов и инфраструктуры, сети сервисов и обслуживания, единым управлением

Окончание табл. 1

Провинции	Рекреационный комбинат – взаимосвязанное сочетание однотипных предприятий, специализированное на одном цикле рекреационной деятельности, как взаимосвязанном и взаимообусловленном сочетании типов деятельности отдыха, развивающихся на базе основного (например, игровой бизнес)	Рекреационная зона – территория с законодательно установленными льготами развития турбизнеса.
Округа		Включает линейно упорядоченное множество объектов отдыха всех рангов, выполняющих различные функции в удовлетворении потребностей посетителей. Характеризуется общностью основных природных, экономических, культурно-исторических и условий развития отдыха и туризма
ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РЕКРЕАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ		
Районы	Рекреационное предприятие (санаторий, турбаза, ресторан и др.) – сложное образование, воспроизводящее все необходимые условия для организации отдыха населения	Рекреационный ареал — территории, представляющие рекреационные угодья предприятия, группы предприятий, организаций, общественных объединений
Местности		
Урочища		
Элементарные ареалы		
Геомы	Рекреационное парцеллярное домохозяйство. Использует для оказания услуг отдыха движимое и недвижимое имущество в личной частной собственности.	Рекреационная парцелла – земельный участок в собственности домохозяйств, используемый для отдыха его членов или оказания услуг отдыха его посетителям
Фации	Самоорганизующаяся система отдыха: рекреационный биогеоценоз = рекреант + биотоп	
Биогеоценозы		

При социально-экономическом (территориально-производственном) подходе к районированию средовые физико-географические границы макрогеохоры (региона) в значительной степени «размываются» (это показано несовпадением ячеек в табл. 1). Причинами размывости могут быть: социально-экономическое тяготение, производственно-экономические связи, национально-культурная идентификация, сложившаяся система расселения и административного деления. При этом районообразующий процесс также должен быть дополнен межсубъектным, межотраслевым и межсистемным взаимодействием в рамках отдыха. При анализе факторов (движущих сил) географического масштаба районирования и природных условий рай-

онообразования в географии отдыха следует исходить из положения о неразрывности труда и отдыха, с учетом постоянно возрастающего их совокупного влияния на состояние окружающей природной среды – основы жизнеобеспечения человека и общества.

Заключение

Теоретико-методологической основой изучения пространственно-территориальных особенностей и закономерностей отдыха в жизнедеятельности человека является целостная территориально-производственная система отдыха – ТСО. По энергомассообмену она открыта в географической среде и образует иерархические ряды разной географической размерности: природно-ландшафтный, экономико-экологический и социальный. В полностью изолированных технических системах (шахта, подводная лодка, космический корабль и т. п.) также формируются территории отдыха. Приоритеты их формирования являются инвариантно средовыми из-за всеобщего характера воздействия на жизнедеятельность человека биоритмов труда и отдыха.

ТСО замкнута в своих границах, устанавливаемых на основе разных видов районирования, с приоритетом физико-географического. Модель первого порядка ее организации представляется как форма, средовой контур (абрис), внутри которого отмечаются содержательные границы ТСО в ее территориально-производственной специфике. Формально-средовые и содержательные границы ТСО могут совпадать или не совпадать.

В форме любой ТСО имеется своя внутренняя структура как совокупность естественно-средовых (геосистемно-ландшафтных) и социально-экономических признаков, отражающих специфику видов деятельности отдыха и степень территориальной освоенности. Соотношение компонентов в сложении географической среды меняется от места к месту, и эти составляющие становятся ведущими или второстепенными только в зависимости от конкретных природно-социальных условий.

Суть ТСО, без которой вообще не имеет смысла говорить об ее специфичности, составляет целевая направленность отдыха – восстановление способности к труду и воспроизводство потенциала жизнедеятельности человека при комплексно-территориальном решении проблем отдыха личности, социальной группы и общества в целом.

ТСО функционирует и изменяется под влиянием закономерных изменений своего содержания, случайных форм ее проявления – стихийные бедствия, катастрофы, чрезвычайные природно-техногенные обстоятельства, ошибки планирования, командное администрирование, денежный ажиотаж, жульничество и т. п., т. е. в конкретной природной, социальной и гуманитарной реальности.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bse.sci-lib.com>.
2. Герасимов И. П. Конструктивная география как наука о целенаправленном преобразовании и управлении природной средой / И. П. Герасимов // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1972. – № 3. – С. 7–11.
3. Дунец А. Н. Туристско-рекреационные комплексы горного региона / А. Н. Дунец. – Барнаул : Изд-во Алт. ГУ, 2011. – 201 с.
4. Козлов В. В. Базовая модель экокортного комплекса в прибрежье Байкала / В. В. Козлов, Н. М. Пожитной, В. М. Хромешкин // Экономика и управление. – 2010. – № 7(57). – С. 39–45.
5. Ландшафт антропогенный [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl>.
6. Ленин В. И. Философские тетради / В. И. Ленин. – М. : Госполитиздат, 1938. – 474 с.
7. Новые концепции в географии и прогнозирование / ред. В. С. Преображенский. – М. : Наука, 1993. – 112 с.
8. Пожитной Н. М. Некоторые постулаты теории отдыха в жизнедеятельности человека / Н. М. Пожитной, В. М. Хромешкин // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. – 2012. – № 8 (67). – С. 210–216.
9. Проблемы прикладной географии / ред. Л. М. Корытный // Материалы 2-го научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск : ИГ СО АН СССР, 1971. – 138 с.
10. Рященко С. В. Региональная антропоэкология Сибири / С. В. Рященко. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2000. – 191 с.
11. Сочава В. Б. Теоретическая и прикладная география (Избранные труды) / В. Б. Сочава. – Новосибирск : Наука, 2005. – 288 с.
12. Территориальные концепции рекреации [Электронный ресурс]. – URL: <http://worldwidetour.ru/content/5/1/>.
13. Шальнев В. А. . Проблемы общей географии (исторический аспект) / В. А. Шальнев. – Ставрополь : Изд-во СтГУ, 2000. – 362с.

Base concept of the territorial system of the rest

A. R. Batuev, V. M. Khromeshkin

Annotation. In article on base of the beliefs about rest as object of the geographical studies are considered actual theoretical questions of the shaping territory rest in vital activity of the person. Territorial-production system of the rest (TSO) is considered theorist-methodological base of the study space-territorial particularities and regularities of the rest to personalities, social group and society. Her role is Discussed in shaping the subject to geographies of the rest as new direction in development of the general geography.

Key words: the cultural landscape and his complex transformation, specialization territory rest, territorial system of the rest, hierarchy of the territorial systems of the rest.

Батуев Александр Раднажапович
доктор географических наук, профессор
Институт географии им. В. Б. Сочавы
СО РАН
664033, Иркутск, Улан-Баторская 1
тел. (3952)42–27–19
Национальный исследовательский
Иркутский государственный
технический университет
664074, Иркутск, Лермонтова 83
тел.: (3952)40–50–95

Хромешкин Валерий Михайлович
кандидат географических наук, доцент
Национальный исследовательский
Иркутский государственный
технический университе,
664074, Иркутск, Лермонтова, 83
тел.: (3952)40–50–95

Batuev Alexandr Radnazapovich
Doctor of Geography, Professor
Institute of Geography SB RAS
1, Ulan-Batorskaia st., Irkutsk 664033
tel. (3952)42–27–19
The National Exploratory Irkutsk State
Technical University
83, Lermontova st., Irkutsk, 664074
tel.: (3952)40–50–95

Khromeshkin Valery Mikhaylovich
Ph. D. in Geography, Assistant Professor
The National Exploratory Irkutsk State
Technical University
83, Lermontova st., Irkutsk, 664074
tel.: (3952)40–50–95